

К ВОПРОСУ О ЕВРАЗИЙСКИХ ЦЕННОСТЯХ В ЕДИНСТВЕ ПРАВА И МОРАЛИ

Карабаева К.Д.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования**

«Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Состояние современности можно определить как начало новой эпохи в жизни человечества. Мировое сообщество включено в новую реальность, в которой, с одной стороны, выделяется стремление к глобальной коммуникации и культурному взаимодействию, а с другой – происходит столкновение интересов в политической, культурной, религиозной сферах. Глобализационные процессы, имеющие различные грани своего существования, влияют на условия жизни современных государств и заставляют обратиться к поиску новой мировоззренческой основы. Как справедливо отмечает российский исследователь В.С. Степин: «Сегодня одной из важнейших задач социально-гуманитарного анализа становится исследование современных изменений в культурах, формирования в них точек роста новых ценностей как условие выхода из глобальных кризисов. На этой основе возникают и новые аспекты диалога культур, его нацеленность на выработку новых мировоззренческих смыслов, которые могут быть восприняты различными культурами и обеспечить устойчивое развитие человечества при сохранении его культурного многообразия» [1, с. 24].

Идея о необходимости сохранения культурного многообразия является эстетически притягательной для многоконфессиональных государств, в реализации, которой требуется государственная политика, направленная на закрепление приоритета защиты права народов на самоопределение; создание условий для широкого распространения юридических знаний и повышения уровня правовой культуры населения; постоянное улучшение качества образования; обеспечение гарантий социальной защиты человека. Не обращение должного внимания на данные направления государственной политики представляет собой угрозу для благополучного современного существования человека, общества и государства. Как замечает заместитель министра иностранных дел РФ Г.М. Гатиллов: «На протяжении веков в нашей стране проживали рядом друг с другом представители разных народов. Мы отдаем себе отчет в том, к чему может привести неблагоприятное развитие ситуации в других регионах мира. Все, что там происходит в религиозном и культурном плане, отражается и на нашей жизни. Поэтому укрепление принципов морали в политике, учет специфики различных культур, являются приоритетами российской дипломатии» [1, с.25]. Деятельность, направленная на становление единых ценностных основ сосуществования современных народов, наций и этносов, должна стать приоритетной для государств, международных объединений, общественных организаций, политических лидеров.

Обращаясь к теме евразийских ценностей, следует отметить, их потенциальную силу мировоззренческого характера, как для отдельного государства, так и для объединения государств. Созидание евразийских ценностей является важнейшей предпосылкой для сохранения человеческого достоинства; определения равновесия права народов на самоопределение, с одной стороны, и государственных и межгосударственных интересов – с другой.

Одной из главных задач диалога культур является создание единого духовного пространства, необходимого для взаимопонимания, взаимоуважения и сосуществования различных культур. Единые мировоззренческие универсалии необходимы и для дальнейшего развития современных государств в рамках становления гражданского общества и открытого культурного диалога. В свете глобализационных процессов назрела необходимость выработать наднациональные ценности, универсального мировоззренческого характера. В данном отношении выделяется значение, для современной реальности, евразийских ценностей, которые имеют этико-правовую основу. Они становятся фундаментом для переосмысления человеческого поведения, трансформации сознания личности и общественного сознания, способствуют повышению уровня правовой и общей культуры человека, определяют политику современных государств.

Евразийские ценности обращаются к ценностям нормативной этики, в центре которой выделяются диалектика добра и зла, а также базовые категории: свободы и ответственности, справедливости и долга, чести и достоинства человека и др. Евразийские ценности, соприкасаясь с глубинными основами человеческого существования, с одной стороны, затрагивают моральное содержание личности человека, а с другой – имеют надличностный, наднациональный, надгосударственный характер, затрагивая сферу права. Современный исследователь Коломиец Г.Г., рассматривая категорию достоинства человека, выделяет следующую мысль: «Если в нормативной этике базовой ценностью человеческого достоинства являлось долженствование, связанное с осознанием того, что гарантом нравственного закона выступает высшее благо, а в ненормативной этике XIX – начала XX в.в. этика человеческого достоинства приобрела психологический аспект в границах того же долженствования, то современное понимание достоинства человека требует выхода на человека творческого, творящего науку и искусство, самого себя и «мультикультурное» пространство и вместе с тем ответственного, осознающего свою принадлежность к сложным саморазвивающимся системам» [2, с.63].

Евразийские ценности, закрепляя идею единства в культурном многообразии в аспекте всеобщего блага, определяют ценность достоинства человека, органично существующего в национальном, общественном, государственном пространствах. Так, например, следует отметить, что национальная принадлежность является естественной основой существования человека. По мнению известного современного исследователя в сфере этики А.А. Гусейнова: «Национальная принадлежность совпадает с личностным ядром человека, человеческим достоинством и, следовательно, национальные

чувства требуют предельно чуткого, уважительного отношения» [1, с.27]. Кроме того, согласно взглядам А.А. Гусейнова: «Среди множества подходов и оттенков в понимании нации два являются наиболее обсуждаемыми. С одной стороны, нация рассматривается как некая исторически сложившаяся общность, которая выстраивается в ряд: племя, народность, нация, характеризуется общностью исторических судеб, культуры, языка, психологического строя. Согласно этой концепции каждая нация стремится политически оформиться в государство, она стремится к суверенитету. С другой стороны, нация на основе обобщения опыта национального развития, прежде всего европейского, интерпретируется как некий политический конструкт, следствие и выражение, фиксация государственной общности. В соответствии со вторым подходом национальная принадлежность оказывается синонимом государственной принадлежности» [1, с.27]. Евразийское ценностное определение категории достоинства человека наполняется наднациональным содержанием с сохранением онтологических характеристик личностного ядра человека.

Евразийские ценности имеют также правовую основу, выражаемую значимостью правовых ценностей: свободы, справедливости, прав и свобод человека, социального прогресса, правопорядка. Наиболее существенное предназначение евразийских ценностей в аспекте права – это развитие культа мира, имеющего международное значение. Международная жизнь должна регулироваться нормами права, морали, этики. Таким образом, социальные нормы в свете евразийских ценностей приобретают важное юридическое значение в аспекте ценности содружества народов, наций, государств. Так, согласно мнению Судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева: «Когда политическое пространство соприкасается с пространством права, оно не должно действовать, руководствуясь принципом эскабарства (цель оправдывает средства – примеч. К.Д.). Политическое пространство должно быть пронизано идеями этики. Руководствуясь реальной политикой, как конституционной, так и правовой, нельзя забывать о том, что конституционно-правовая этика – это ядро и политики, и права» [1, с.28].

Евразийские ценности, являясь основой для переосмысления человеческого существования, способны наполнить новым ценностным содержанием современное общественное сознание. Общественное сознание является многокачественным явлением, важными его формами выступают: мораль, право, политика, наука, искусство, религия и т.д. Каждая, из которых находится во взаимодействии с другими формами, сохраняя при этом свои предметные особенности. Так, например, В.С. Барулин выделяет следующее: «общественное сознание отражает богатство общественной жизни. Если обыденное сознание, общественная психология, идеология, теоретическое сознание отличаются, прежде всего, по уровню отражения, способу существования, социальным функциям и т.д., то основной критерий форм общественного сознания содержательный» [3, с. 170].

В русле актуализации евразийских ценностей следует обратиться к вопросу взаимосвязи права и морали. Известным является то, что мораль

пронизывает все сферы общественной жизни, создавая моральные отношения, которые определяются как «особый вид общественных отношений, представляющих собой совокупность зависимостей и связей, возникающие у людей в процессе их нравственной деятельности» [1, с.216]. Сознание моральное является отражением социального бытия людей и рассматривает явления и поступки не с точки зрения их причинной обусловленности, а с точки зрения их моральной ценности. В содержание понятия «моральные ценности» включают, во-первых, нравственное значение, достоинство личности (группы лиц, коллектива) и ее поступков или нравственные характеристики общественных институтов; во-вторых, ценностные представления, относящиеся к области морального сознания, – моральные нормы, принципы, идеалы, понятия добра и зла, справедливости, счастья [1, с. 341].

В идеальном аспекте нравственная основа общества составляет ее духовный фундамент, позволяющий каждому ее члену свободно и достойно самореализоваться, созидать новое на благо будущего народа, государства, человечества. Нравственность в некотором смысле определяет процесс человеческого самовосставления общества в целом. Индивидуальная нравственность существует в условиях общественной (т.е. в системе идей, взглядов, норм, представлений, традиций, имеющих надличностный, не персонифицированный характер). Индивидуальная нравственность во многом зависит от содержательных смыслов общественной нравственности, на которую прямое воздействие оказывают историческое прошлое народа, нации, государства, а также современное состояние национального права, политики, культуры, религии, образования, и т.д. Кроме того еще более сильное влияние, на наш взгляд, оказывает существующая система международных отношений, включая международное право, политику, идеологию.

Право и мораль универсальны в том отношении, что адресуются всем членам общества и призваны выражать интересы большинства людей, имеющих общий взгляд на общественное и государственное устройство. Потенциальная сила права кроется в существовании в общественном сознании добровольного принятия установленных правовых норм, в которых находят свое отражение нравственные ценности. Моральное содержание в некотором смысле «оживляет» право и придает ему действенный характер.

Однако в настоящее время одной и самых сложных проблем в сфере права является возрастание правового нигилизма. Так, например, профессор Э.Л. Садыкова связывает «проблему правового нигилизма с ценностным вакуумом, который сегодня образовался в российском обществе» [1, с. 122]. В этой связи следует отметить то обстоятельство, что все социальные сферы связаны между собой, неблагополучие и проблемы в одной сфере неизбежно отражаются или становятся причиной негативных явлений в другой. Академик Запесоцкий А.С. справедливо отмечает: «Не существует проблем только юридических, или только экономических, или только проблем культуры и нравственности. Мы должны анализировать и культурный аспект, и ментальность, и юридический аспект, и т.д.» [1, с. 112].

Духовная сфера жизни общества тесно связана с функционированием

специализированных социальных институтов, оказывающих влияние на содержание общественного сознания, культуру, поведение человека. В данном отношении велико значение СМИ, которые играют ключевую роль в формировании современных представлений о мире, человеке, государстве и т.д. По справедливому замечанию исследователя в сфере психологии профессора Ю.П. Зинченко: «СМИ превращаются в ключевой системообразующий фактор всего духовно-нравственного пространства страны, влияющий на формирование картины мира, систему ценностей, интересов и установок, культуры речи и бытового поведения. В настоящее время наблюдается англосаксонская доминанта в международном информационном пространстве» [1, с.42]. Роль СМИ в актуализации евразийских ценностей, трансляции цивилизационного равенства культур, формировании евразийского пространства является существенной. Говоря о цивилизационном равенстве культур нельзя смешивать это понятие с понятием юридического равенства, предполагающего равенство субъектов права. [1, с.43]. Основываясь на идеи о том, что каждая культура имеет свою логику существования, исключая понятия лучшая или худшая культура, возникает необходимость признания единого цивилизационного пространства, которое априори предполагает цивилизационное равенство культур, существующих в данном пространстве.

Евразийские ценности имеют мировоззренческую основу, способную определить направления дальнейшего развития государств, близких в культурно-историческом аспекте. Поэтому предстоит творчески созидать евразийскую реальность, закрепляющую приоритет интересов человека, государственной целостности, свободы развития межгосударственных отношений на основе соблюдения норм и принципов международного права.

Список источников литературы:

1. *Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские научные чтения, 17-18 мая 2012 г. Т.2 : Материалы. – СПб.: СПбГУП, 2012. – 212с.*

2. *Коломиец, Г.Г. К проблеме человеческого достоинства в стратегии диалога культур / Г.Г. Коломиец // «Образ России в кросскультурной перспективе», материалы международной научной конференции, 13 апреля 2012 г. / под общ. ред. Н.Г. Багдасарьян, отв. ред. Н.Е. Мельникова. – Дубна: Междунар. ун-т природы, общества и человека «Дубна», 2012 С. 58 – 63.*

3. *Барулин, В.С. Социальная философия: Ч.1 / В.С. Барулин – М. Изд-во МГУ, 1993*

Словарь по этике / под ред. И.С Кона. М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1975.